

**К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY**

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёкшин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева, В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr. Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тугаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства
(новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии
Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.**

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

Keywords: Southern Kazakhstan, Borizhar burial ground, chronology, ground pits, catacombs, above-ground crypts.

The Borizhar burial ground is the largest burial complex in Southern Kazakhstan, with more than 2000 burial structures, of which more than 100 have been explored. The paper deals with its chronology. The earliest burials are ground pits (2nd century BC — 1st century AD). They were followed by T-shaped catacombs (mid-2nd — 4th centuries AD). At the turn of the 4th–5th centuries the catacombs of the T-shaped scheme were replaced by above-ground crypts that since the 5th century became the main kind of the burial structures at Borizhar and existed there up to the turn of the 7th and 8th centuries.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД ОСЕДЛО-ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ МАВЕРАННАХРА (VII — НАЧАЛО VIII В.)¹

Д. Абдуллоев

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-175-178

Ключевые слова: Авеста, Видевдат, Мавераннахр, зороастризм, склеп, оссуарий, ката, дахма, астадан.

В настоящее время, опираясь на археологические материалы, в погребальном обряде оседло-земледельческого населения Мавераннахра (VII — начало VIII в.) можно выделить два типа погребальных сооружений. Первый тип представлен наземными склепами, воздвигнутыми из сырцового кирпича и блоков пахсы. Они имели прямоугольную, реже квадратную и крестообразную планировку, часто со сводчатым, иногда с плоским или купольным перекрытием. Склепы были однокамерными (видимо, семейная усыпальница) (рис. 1, 1), двухкамерными или многокамерными (вероятно, усыпальница большого рода) (рис. 1, 2). Судя по археологическим данным, этот тип погребальной постройки был широко распространен в Мавераннахре в рассматриваемое время: склепы некрополей Байрам-Али в Мерве (Ершов 1959), Миздахкан (Ягодин, Ходжайов 1970: 144–150) и Ток-кала в Хорезме (Гудкова 1964: 90–110), Шураб курган в Тохаристане (Абдуллоев 2015), Пенджикент (Ставиский и др. 1953; Маршак и др. 2006: 50–65) в Согде, Пскентские (Буряков 1968: 131–136) и Ахангаранские (Агзамхаджаев 1962) склепы в Чаче. Второй тип склепов представлен сооружениями, вырубленными в песчаных холмах и горных склонах (рис. 1, 3, 4). Они встречаются лишь в горных местностях. К ним относятся Биттепинские склепы в Тохаристане (Ртвеладзе 1986) и Куркатские в Уструшане (Мирбабаев 1994: 5–35) склепы. Для обоих типов погребальных построек характерны два способа захоронения. Первый способ отличается захоронением предварительно очищенных костей покойника в керамических, каменных и алебастровых гробиках с крышкой. Эти гробики известны в археологической науке как оссуарии. Они имеют различную форму, ширина их варьирует от 20 до 30 см, а длина — от 45 до 50 см. Большинство гробиков, включая крышки, были богато украшены рельефами и росписью. На некоторых указаны имена покойников и даты их смерти. Гробики с очищенными костями человека и сопровождающим погребальным инвентарем помещали на суфах склепов. В каждом склепе покоились остатки 10–12 человека разного пола и возраста. Этот способ погребения представлен

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0003 «Генезис древних цивилизаций Центральной Азии (V тыс. до н. э. — I тыс. н. э.) и их взаимодействие с земледельческими центрами Среднего Востока и пастушескими (кочевническими) обществами степной зоны Евразии».

на некрополях Древнего Пенджикента, Кафыр-калы вблизи Самарканда в Согде, Пскента и Ахангарана в Чаче, Миздахкана и Ток-калы в Хорезме, Курката в Уструшане и Байрам-Али в Мерве. Второй способ захоронения характеризуется труположением покойника на полу склепа в положении на спине и в сопровождении погребального инвентаря. Второй способ погребения зафиксирован как в склепах первого типа (Древний Пенджикет в Согде, Шураб-курган в Тохаристане), так и в склепах второго типа (Бит-тепе в Тохаристане).

Таким образом, судя по археологическим данным, в Мавераннахре в VII — начале VIII в. представлены два типа погребальных построек, для которых характерны два способа захоронения.

Сравним археологические материалы со сведениями письменных источников. Известно, что христиане своих покойников хоронят в гробах в могильных ямах. Мусульмане также хоронят своих умерших в могильных ямах, заворачивая тела в саван и укладывая лицом в сторону Мекки. В Центральной Азии, так же как и в Иране до принятия ислама, исповедовали зороастризм. Согласно учению пророка Заратуштры, смерть является злом и труп считался наделенным нечистой силой. В зороастризме четыре природных стихии — огонь, воздух, вода и земля — являлись священными. Поэтому зороастризм категорически запрещал захоронение человека в могильной яме, так как труп, соприкасаясь с землей, осквернял эту природную стихию. Согласно Видевдата — священной книги зороастрийцев, для каждого этапа погребального обряда существовали специальные постройки. Вначале тело переносили в помещение, которое называлось «ката». Ката служила для оставления трупа в тех случаях, когда его нельзя было сразу же перенести на дахму (рис. 1, 5, 6). Дахма является сооружением, на котором оставленное тело терзали обученные хищные птицы. Кости оставались в дахме около года, после чего их собирали и помещали в астадан, то есть костехранилище (Иностранцев 1909; Хисматулин, Крюкова 1997: 169–263).

Таким образом, сравнивая археологические материалы с данными письменных источников, можно сказать, что погребальный обряд оседло-земледельческого населения Мавераннахра в VII — начало VIII в. был зороастрийским. Склепы, в которых наблюдается способ захоронения по обряду труположения, возможно, одновременно выполняли функцию и дахм, и астаданов. Склепы, в которых обнаружены гробики, содержащие предварительно очищенные кости покойника, бесспорно, являлись астаданами.

Литература

- Абдуллоев Д. 2015. Раскопки некрополя городища Шуробкурган на юге Узбекистана // ЗВОРАО. Новая серия. Т. 3. С. 11–22.
- Агзамхаджаев Т. 1962. Ахангаранские наусы близ Чирчика // История материальной культуры Узбекистана. Ташкент. Вып. 3. С. 20–35.
- Буряков Ю. Ф. 1968. Пскентские наусы // СА. № 3. С. 131–142.
- Гудкова А. В. 1964. Ток-кала. Ташкент.
- Ершов С. А. 1959. Некоторые итоги археологического изучения некрополя с оссуарными захоронениями в районе города Байрам-Али // Массон М. Е. (ред.). Тр. ЮТАКЭ. Т. 5. Ашхабад. С. 45–60.
- Иностранцев К. А. 1909. О древнеиранских погребальных обычаях и постройках // Журнал Министерства народного просвещения. СПб. Ч. 20. С. 95–121.
- Маршак Б. И., Распопова В. И., Абдуллоев Д., Хасанов М. Х., Шкода В. Г. 2006. Отчет о раскопках городища Древнего Пенджикента в 2005 году. СПб.

Мирбабаев А. 1994. Дахмаки Курката и проблемы зороастрийской идеологии в северной Средней Азии: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Душанбе.

Ртвеладзе Э. В. 1986. Средневековый могильник Бит-тепе в Чаганиане // СА. № 4. С. 194–209.

Ставиский Б. Я., Большаков О. Г., Мончадская Е. А. 1953. Пенджикентский некрополь // Якубовский А. Ю. (ред.). Тр. Таджикской археологической экспедиции ИИМК АН СССР, ИИАЭ АН Тадж. ССР и ГЭ. Т. 2. 1948–1950 гг. М.; Л. С. 64–98 (МИА. № 37).

Хисматуллин А. А., Крюкова В. Ю. 1997. Смерть и похоронный обряд в исламе и зороастризме. СПб.

Ягодин В. Н., Ходжайов Т. К. 1970. Некрополь древнего Миздахкана. Ташкент.

FUNERARY RITES OF THE SETTLED AGRICULTURAL PEOPLE OF TRANSOXIANA IN THE 7TH — EARLY 8TH CENTURIES

Davron Abdulloev

Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

Keywords: *Avesta, Vendidad, Transoxiana, Zoroastrianism, crypts, ossuary, kata, dakhma, astadan.*

Funerary rites of the settled agricultural people of Transoxiana in the 7th — early 8th centuries can be divided into two types of funeral buildings — surface crypts, as well as crypts both dug in the sandstone hills and cut in the mountain slopes. In all the types of funeral buildings there observed are two methods of burials. The first method is the burial of previously cleaned bones of the dead in ceramic, stone and alabaster small coffins covered with a lid. The second method is the placement of the deceased's body on the back on the crypt floor, accompanied by funerary equipment. Comparing the archaeological evidence with the data of written sources, one can say that the funeral rites of the settled agricultural population of Transoxiana in those times was Zoroastrian. The crypts with the on-back-placed dead may have simultaneously performed the functions of both the *dakhma* and *astadan*. The crypts, where the burials of previously cleansed bones of the deceased were found in coffins, were undoubtedly *astadans*.

SASANIAN FOOD AND FIBRE INDUSTRIES AT MERV

St. John Simpson

The British Museum, London, Britain

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-178-179

Keywords: *Sasanian, Merv, agriculture, textiles, written sources, archaeological evidence.*

Excavations conducted at ancient Merv (1992–2000) provided many results on the economy of the ancient city. This paper looks at new evidence for the Sasanian food and fibre industries arising from detailed analyses of the excavated environmental remains, the first to be examined from a Sasanian city-site.

Large quantities of seeds prove cotton was a major summer crop already by the Sasanian period, long before the historically attested early medieval industry and contradicts the hypothesis that cotton was only introduced after the Islamic Conquest. The finds prove that Sasanian textile industries were not simply limited to the production of patterned silks. The seventh century Chinese history known as the *Chou-shu* gives a list of Persian products and places “white cotton cloth” along with “damask brocade ... felt, [and] woollen rugs”, perhaps reflecting the fact that undyed cotton gives a purer white than either wool or linen. However, as cotton absorbs dyes better than bast fibres like linen, it is not surprising to see why it would have appealed